

Оглавление

Глава 1	3
Глава 2	6
Глава 3	19
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	61
Глава 9	69
Глава 10	75
Глава 11	86
Глава 12	93
Глава 13	106
Глава 14	111
Глава 15	119
Глава 16	132
Глава 17	146
Глава 18	160

Глава 19	167
Глава 20	179
Глава 21	188
Глава 22	198
Глава 23	206
Глава 24	216
Глава 25	228
Глава 26	241
Глава 27	252
Глава 28	258
Глава 29	269
Глава 30	276
Глава 31	286
Глава 32	295
Глава 33	310

Глава 1

Лондон, март 1816 года

У дверей бального зала, откуда доносился грохот музыки, Лукас Мандевиль остановился, не решаясь войти.

Ему представился гром пушек, рушащиеся мачты и паруса в огне, яростные крики, стоны раненых, pistolетные выстрелы и звон скрещенных абордажных сабель. В дни службы в Королевском флоте он не раз встречался лицом к лицу с французами, а в одной из таких битв едва не погиб, и сейчас с куда бóльшим удовольствием оказался бы на горящей палубе, чем на балу.

Лукас дал себе слово сделать все возможное, чтобы восстановить свои позиции в обществе, сколько бы ни нашлось здесь тех, кто готов демонстративно его игнорировать, а то и делать что-нибудь похуже. Он обратился мыслями к своему единственному лондонскому сезону — в юности, когда был еще мичманом и только готовился к военной службе. В те времена он любил балы, обожал танцевать и флиртовать с хорошенькими девушками. Значит, сможет и теперь.

Придав лицу бесстрастное выражение, Лукас переступил порог. Хозяева, лорд и леди Клентон, привет-

ствовали гостей. Леди дружелюбно улыбалась, а вот ее муж заметно напрягся, но по крайней мере в лицо не плюнул, даже чуть ли не любезно выдал: «Добрый вечер, Фокстон», хоть руки и не подал. Возможно, держаться деликатно его уговорила жена, напомнив, что у Лукаса есть титул и значительное состояние, а у Клентонов — две незамужние дочери.

Вежливо поприветствовав хозяев, Лукас присоединился к толпе. Ему уже случалось бывать на вечерах у кузена Симона Дюваля и его жены Сюзанны, но для тех куда более камерных мероприятий гостей Симон и Сюзанна тщательно отбирали по признаку терпимости к Лукасу. Люди, которые посещали их вечера, понимали, что жизнь сложна и, кроме белого и черного, в ней встречается множество оттенков серого. Лукас как раз и обитал на этой серой территории.

Обнаружив взглядом кое-кого из тех, с кем встречался у Дювалей, Лукас раскланялся с ними, и ему ответили вполне дружелюбными поклонами. Что ж, уже неплохо.

Притоптывая в такт музыке, он наблюдал за танцующими. Сам Лукас не танцевал уже много лет; однако Сюзанна дала ему несколько уроков и даже устроила у себя ужин с танцами, чтобы помочь вспомнить забытые навыки. Во время танцев партнерши Лукаса со смехом прощали ему ошибки, и к концу вечера он уже чувствовал себя вполне уверенно.

Теперь настало время опробовать свои навыки на практике. Для начала Лукас пригласил на танец замужнюю даму, с которой познакомился у кузена: та согласилась, и вышло очень недурно; на следующий — знакомую женщину, с которой встречался у Дювалей, и тоже к взаимному удовольствию.

Долгий танец окончился, и партнерша, с улыбкой его поблагодарив, вернулась к мужу. Лукас оглядывался вокруг, прикидывая, с кем еще можно потанцевать, когда по бальному залу волной пронеслись изумленные вздохи, ахи и шепотки.

Обернувшись, он увидел, как через толпу решительным шагом идет дама в черном: гордо поднятая голова, расправленные плечи — ни дать ни взять королева, быть может, Клеопатра перед Цезарем, или Елизавета Великая, когда отправляла английский флот против всей мощи испанской армады, или Мария Стюарт перед казнью.

Наступила тишина, дрогнула и оборвалась музыка, а через мгновение с разных сторон послышался шепот.

— Как смеет она показываться в приличном обществе? — прошипела какая-то дама. — Разведенка! Прелюбодейка!

— Говорят, что леди Деншир переспала с четырьмя друзьями своего мужа за одну ночь, — в тон ей прошипела другая.

— Стремя, — поправила ее первая. — Мой муж был в суде и слышал их показания собственными ушами!

— Какой скандал! — закатила глаза третья дама. — Ну и бесстыдство!

Шепотки множились и нарастали, гости пятились, и, наконец, дама в черном осталась посреди зала одна.

Даже в тусклом свете свечей Лукас видел, что леди Деншир, высокая и стройная, с густыми темно-каштановыми волосами, невероятно хороша. В ее гордо поднятой голове, в повороте шеи можно было заметить не только собственное достоинство, но и гнев, готовность защищаться... и страх. В сущности, эта дама обладала

теми же качествами, что и он сам: мужество в ней боролось со смятением и стыдом.

Она медленно обводила взглядом толпу гостей, словно выискивала хоть одно дружеское лицо: прекрасная, испуганная — и отчаянно одинокая.

Не раздумывая, словно подхваченный каким-то порывом, он пересек зал и улыбнулся даме в черном.

— Леди Деншир, я лорд Фокстон. Мы с вами, правда, формально не представлены друг другу, но все же, может быть, позвольте пригласить вас на танец?

Последние слова он сопроводил властным взглядом на квартет музыкантов. Скрипач кивнул с явным облегчением — наконец стало ясно, что делать дальше, — и зал наполнили звуки музыки.

Леди Деншир замерла, глядя на него, словно загнанный олень, готовый пуститься в бегство, и тихо спросила:

— Зачем вам это? У меня ужасная репутация.

— У меня не лучше, — ответил с улыбкой он. — И не для того я явился в этот мир, чтобы бросать камни в ближних. — Он протянул ей руку. — Пойдемте танцевать! И пусть все горит ярким пламенем!

Глава 2

Взглянув в глаза незнакомцу и не увидев подвоха, Кенди приняла его руку, возблагодарив Господа, что хоть в ком-то нашла не осуждение, а поддержку. Они закружились в танце, и, когда сквозь перчатки ощутила тепло его руки, она поняла, что ее собственные руки холодны как лед.

Зачем она пришла на этот бал? Хотела справедливости? Но здесь ее не найдешь. Она сосредоточилась на танце: ни к чему еще больше унизиться, споткнувшись или наступив партнеру на ногу. Ведь все взгляды были сейчас прикованы к ним.

— Знаете, я вспомнил, — заговорил лорд Фокстон. — Ведь мы с вами знакомы. Много лет назад, меня тогда звали Лукас Мандевиль, — а вас, если глаза меня не обманывают, Кенди Дуглас.

Подняв взгляд, она посмотрела на своего партнера повнимательнее: светлые волосы, правильные мужественные черты лица, очень необычное выражение глаз... как у святого, одолеваемого демоном. Не сразу она узнала в нем веселого молодого мичмана, с которым флиртвала в свой первый лондонский сезон.

Перед ней стоял много повидавший зрелый мужчина, которого основательно поносило по бурному морю.

— Помнится, мы с вами танцевали накануне вашего отъезда в Плимут, где вы должны были поступить на корабль.

Лукас кивнул и с улыбкой заметил:

— А вы были в чудесном платье с голубой вышивкой, и глаза ваши сияли как два сапфира.

Платье вспомнить Кенди не смогла, а вспомнила то, что мистер Мандевиль не особенно ее заинтересовал: она искала мужа, и для этой роли он был слишком молод и слишком увлечен предстоящей карьерой, но понравился, и она от души желала ему удачи.

— У вас хорошая память. А вы были просто очаровательны в своей юности и увлеченности, и я жалела, что вам надо было завтра уезжать.

— Очарователен? Должно быть, просто потому, что очень молод. Много времени прошло с тех пор.

— Да, вы правы, — согласилась Кенди, глядя в сторону, затем добавила: — Насколько я поняла, вы унаследовали титул от деда. Неужели лорд не страшится запятнать себя танцем с такой скандально известной дамой, как я?

— Не думаю, что моя репутация лучше. — И он вдруг рассмеялся. — Что ж, видно, это судьба: давайте запятнаем друг друга?

Много лет назад Кенди нравился беззаботный мичман, но этот лорд, преследуемый своими демонами, пожалуй, просто очаровал ее. Напряжение куда-то исчезло, но все же она не могла не спросить:

— Вы знаете, в чем меня обвиняют?

Он пожал плечами:

— Когда вы вошли, по залу поползли шепотки, но не могу сказать что-то определенное.

Ее порадовало, что он не пересказывает сплетни, хотя наверняка их слышал.

— Знаете, каково это — когда тебя обвиняют в том, чего ты не делал, а ты не можешь выступить в свою защиту?

— Так сложилось, что знаю, — задумчиво ответил Лукас. — Наши с вами обстоятельства не одинаковы, но сходство определенно есть.

Но что могло сделать отверженным Лукаса Мандевиля? Он что, шулер? Нет, на это он не способен. Струсил в бою? Кенди допускала, что молодой неопытный воин на поле боя может поддаться страху, но все же трудно себе представить, чтобы такое случилось с Лукасом.

Впрочем, она почти не знала его в прошлом и уж тем более не знает сейчас, а значит, гадать нет смысла — лучше расслабиться и наслаждаться танцем в объятиях незнакомца, проявившего к ней участие.

Затихли последние аккорды, и Лукас с церемонным поклоном сделал шаг назад:

— Ну как, мы дали тему для новых сплетен? Потанцуем еще?

Она вздохнула. Гнев и желание отстоять себя испарились, оставив лишь пустоту.

— Достаточно. Здесь правда никому не нужна.

— О справедливости вообще не приходится говорить. Не только здесь, но и вообще в мире, — заметил невесело Лукас. — Если вы готовы уйти, могу проводить вас до дома.

— Хотите узнать, насколько я бесстыдна? — прищурилась Кенди.

— Ни в коем случае! Как-то кузен назвал меня странствующим рыцарем и добавил, что это навсегда. Сейчас вы, быть может, слишком злы на весь мир, чтобы стремиться заводить друзей, и все же, как мне кажется, вам не помешает союзник или хотя бы непредубежденный слушатель.

Кенди задумалась над его словами. Союзник и вправду был бы очень кстати, но пока непонятно, может ли она ему доверять, а вот непредубежденный слушатель... да, ей отчаянно хочется поведать кому-нибудь, кто готов выслушать, свою историю.

— Вы правы, хотя пока не готова решить, подходите ли вы на эту роль. Я остановилась здесь, неподалеку. В сопровождении не нуждаюсь, но буду рада, если вы составите мне компанию, если желаете, конечно.

— Именно этого я и желаю и стремлюсь доказать, что все еще джентльмен, а одинокой женщине ходить по ночным улицам опасно.

Опять зазвучал вальс, и пары начали выходить на середину зала, осторожно огибая Кенди и Лукаса. Он

взял ее под руку и повел к выходу, где хозяйка прощалась с другими уходившими гостями.

Увидев их, леди Клентон поджала губы, потом процедила:

— Леди Деншир? Что-то я не увидела вас в списке гостей.

— Леди Клентон, прошу прощения за то, что принесла с собой душок скандала.

Хозяйка нервно усмехнулась:

— Возможно, мне следует вас поблагодарить — легкий сквознячок скандала идет только на пользу подобным мероприятиям.

Она бесцеремонно отвернулась и заговорила с другим гостем.

Фокстон вывел Кенди в вестибюль, где проворный лакей подал ей черную накидку, а ее спутнику — шляпу. Одевшись, она вновь приняла руку Фокстона, и они вместе вышли за ворота.

— Где вы живете? Вы сказали, где-то неподалеку.

— В Торсей-хаусе. Это возле церкви Сент-Джеймса, в трех кварталах отсюда, — ответила Кенди, удивляясь тому, как легко и свободно чувствует себя рядом с этим, в сущности, чужим мужчиной. Это из-за старого знакомства или потому, что он не осуждает ее, не насмехается, не презирает? Возможно, дело и в том и в другом.

Фокстон шагал с ней рядом как настоящий офицер — с военной выправкой, гордо, внимательно глядя по сторонам. Ясно было, что голыми руками его не возьмешь. Кенди не боялась ходить по ночам в этой части Лондона, но сейчас крепкий спутник не помешает.

— Торсей... — повторил он задумчиво. — Это, кажется, группа шотландских островов между Оркнейскими и Шетландскими?